

Цзянь Чжи невольно охватило любопытство. Все говорят, что разрушение чужого счастья карается небесами, так кто же этот человек, что ненавидит его настолько сильно? Похоже, ради того, чтобы сорвать его свадьбу, этот некто готов даже на божью кару.

Он затаил дыхание, жажда узнать, кто же питает к нему такую лютую ненависть.

Похоже, человек в соседней комнате тоже хотел знать, кто стоит за срывом помолвки, и не переставал торопить своего спутника.

— Будда молвил: о таком не говорят, — спустя долгое время донеслось лишь это.

Гнев закипел в груди Цзянь Чжи. Не обращая внимания на только что поданные изысканные блюда, он вскочил и решительно вышел из кабинета.

— Сичжи! — Чжао Байси, знавший его как облупленного, тут же шагнул вперед и перехватил его.

— Отпусти, я должен всё выяснить! — сердито бросил Цзянь Чжи.

— Не отпущу. Мы в ресторане Ляосян, если ты действительно хочешь узнать имя, я помогу тебе во всем разобраться позже, — Чжао Байси, видя ярость в глазах друга, произнес это мягко.

Он не хотел, чтобы Цзянь Чжи натворил глупостей сгоряча. Разузнать что-то для него было пустяковым делом, но в нынешнем состоянии Цзянь Чжи нельзя было позволить в одиночку броситься выяснять отношения.

— Тогда, как узнаешь, приходи в поместье Цзянь, а я возвращаюсь! — Цзянь Чжи, понимая, что физически не одолеет Чжао Байси, был вынужден уступить.

— Раз уж так, Сичжи, составь мне компанию, поедим, — с ноткой обиды произнес Чжао Байси. Он с таким трудом выманил его наедине, а эти люди всё испортили. Чжао Байси был готов убивать.

— Я возвращаюсь в поместье! — громко повторил Цзянь Чжи.

— Сичжи, я провожу тебя! — Чжао Байси, не глядя на роскошный стол, поспешно увел Цзянь Чжи из ресторана.

Официант стоял в полном недоумении, глядя на нетронутые блюда, и не знал, убирать их или оставить. Вдруг эти господа еще вернутся? Ведь цены в Ляосян кусаются.

Смятый в руке клочок бумаги превратился в комок, но тонкие пальцы, словно не в силах выплеснуть гнев, сжимали его еще сильнее.

— Шэнь Цинсюань, ты покойник! — бросил Цзянь Чжи и, не сказав ни слова управляющему, покинул поместье Цзянь.

Вскоре после того, как они вернулись из ресторана, Чжао Байси снова навестил его и назвал имя того, кто разрушил его помолвку.

Цзянь Чжи был поражен способностями Чжао Байси к розыску. Однако тот не стал говорить, что Шэнь Цинсюань вовсе не собирался скрываться. Цзянь Чжи не знал об этом лишь потому, что никогда не интересовался. И хотя людей, знавших правду, было немного, докопаться до истины не составляло труда — Шэнь Цинсюань открыто бросал вызов.

— Сичжи, подожди меня! — увидев, как Цзянь Чжи, охваченный яростью, вылетает из поместья, Чжао Байси понял, что тот направляется в поместье канцлера, и поспешил следом.

— Шэнь Цинсюань, ты подлый негодяй! — на ходу проклинал его про себя Цзянь Чжи.

Поместье Цзянь находилось недалеко от поместья канцлера. Сделав несколько поворотов, Цзянь Чжи увидел огромное, величественное здание. В Цзиньюэ лишь единицы могли позволить себе подобное, и поместье канцлера, безусловно, было в их числе.

Цзянь Чжи не ожидал, что высокомерный Шэнь Цинсюань, став Регентом, не переедет из дома канцлера. Впрочем, у того наверняка были свои причины.

Надпись Поместье Шэнь резала глаза. Цзянь Чжи хотелось разнести эти ворота в щепки. Сжав кулаки, он зашагал по ступеням.

— Господин Цзянь? — слуга у входа заметил приближающуюся фигуру и, узнав гостя, не поверил своим глазам.

Господин Цзянь, который не переступал порога этого дома почти пять лет, снова здесь?

— Я к Шэнь Цинсюаню, — бросил он. Ненависть к хозяину распространялась и на его дом.

Чжао Байси, наблюдавший за этим, был удивлен: обычно вежливый Цзянь Чжи сейчас вел себя так грубо с простым слугой.

Он помнил Шэнь Цинсюаня еще до того, как тот начал карьеру при дворе — тогда он был лишь мальчишкой, бегавшим за Сичжи. Видя, как Шэнь Цинсюань, который был выше его, обнимает его маленького суженого, он пытался дать ему отпор, хотя и проигрывал.

Тот Шэнь Цинсюань был нежным и уступчивым. На его детские выпады он лишь улыбался и ласково гладил его по голове, говоря: если любишь Сяо Чжи, должен беречь его.

Двенадцатилетний Шэнь Цинсюань и тот, кем он стал шесть лет спустя, — это были два разных человека. Видимо, те шесть лет сильно его изменили. Хотя тогда он был еще несмышленым подростком, но видел, что Шэнь Цинсюань любит того красивого старшего брата даже больше, чем Цзянь Чжи.

Поэтому, когда он впервые услышал, что Шэнь Цинсюань стал фаворитом императора, у него возник лишь один вопрос: неужели это тот самый Шэнь Цинсюань? Как он мог ради кого-то опуститься до такого? Но что, если он действительно погряз в этом с головой?

Если бы Сичжи попросил, он бы без колебаний сделал то же самое. Ради Сичжи он готов был на всё.

— Третий господин приказал: если придет господин Цзянь, докладывать не нужно, — слуга почтительно пригласил его войти и заискивающе улыбнулся.

Цзянь Чжи замер. Если бы это было до их размолвки, он бы поверил.

Вернувшись после обучения, Шэнь Цинсюань казался чужим в Цзиньюэ. Он словно окружил себя ледяной стеной, став холодным и отстраненным. В глазах Цзянь Чжи тот нежный брат Цинсюань, чья улыбка могла растопить лед, умер, а перед ним предстал совсем другой человек.

Цзянь Чжи потратил полгода, чтобы согреть его сердце и вернуть хоть какие-то человеческие эмоции на его лицо. Вспоминая об этом, он невольно вспомнил слова отца: Сичжи, Шэнь Цинсюань — человек глубоко расчетливый, тебе с ним не тягаться.

Тогда он лишь отмахнулся, спросив в ответ: разве брат Цинсюань не самый любимый ученик отца? Оказалось, его суждения о людях были куда хуже, чем у отца.

Все это в прошлом. Их дружба закончилась в тот день, когда они впервые поссорились. Сейчас между ним и Регентом Шэнь Цинсюанем остались лишь отношения политических противников. Но почему... почему он мешает его браку?

Раз уж Шэнь Цинсюань так распорядился, у Цзянь Чжи не было настроения ждать доклада. Раз есть такая возможность, он не станет церемониться.